

Люсьен провел день, практикуя Имер и пересматривая жесты рук и поток маны, необходимые для Тадавсы. Он наткнулся на другое заклинание, которое, по его мнению, могло пригодиться. Это был простой удар, который вызвал пламя над его рукой.

Однако самое забавное в этом было то, что ему нужно было добавить жест рукой, чтобы заставить его работать. В книге не было указано, каким должен быть жест, и Люсьену оставалось создать его самому. Это дало ему немного свободы, чтобы изучать его.

Он изучил поток, который должна принимать мана, но не стал пробовать заклинание. Что-то подсказывало ему, что не слишком умно играть с огнем в помещении, не говоря уже о близости к такому количеству книг.

"Мне нужно найти место, чтобы проверить свои заклинания, иначе в будущем это будет проблемой". Пробормотав что-то себе под нос, Люсьен схватил свой телефон и проверил время. Было уже 4 часа дня. Он использовал Имер, чтобы отправить книгу обратно под кровать, и переоделся во что-то более удобное, прежде чем покинуть книжный магазин.

День был приятным, учитывая, что все еще была середина января. Над головой ярко светило солнце, и небо было ясного голубого цвета. Хотя само по себе было не тепло, все равно было намного лучше, чем в последние пару дней.

Люсьен был немного голоден, поэтому он решил посетить ресторан, в который раньше часто ходил со своим дедушкой. Ему не пришлось далеко ходить, прежде чем он прибыл. К счастью, закусочная была еще открыта. Он вошел внутрь с противоречивыми эмоциями. Это был первый раз, когда он пришел без дедушки, и ему стало грустно.

Старая официантка узнала его и подошла поприветствовать. Она выразила ему свои соболезнования в связи со смертью его дедушки, и даже шеф-повар вышел из-за спины, чтобы поздороваться, сказав ему, чтобы он оставался сильным. Он закончил обедать и собрался домой. Хотя Люсьен настаивал на оплате, они отказались и назвали это услугой.

Слегка приподнявшись, Люсьен решил изменить свой обычный путь домой и вместо этого прошел мимо пустынного парка. Щебетание птиц и запах деревьев создавали безмятежное и приятное ощущение. Глаза Люсьена блуждали по парку, пока он смотрел на скопление частиц зеленого света. Он предположил, что количество определенных частиц зависит от местоположения, например, синие частицы будут более заметными, здесь, в парке, присутствие зеленых было более очевидным.

Люсьена несколько удивило, насколько пустынным оказался парк. Он казался единственным присутствующим человеком, хотя и не возражал. Люсьен продолжал свою прогулку, как вдруг слабый всхлип заставил его остановиться. Это было похоже на крик раненого животного. Люсьен огляделся и последовал за звуком за деревом у дороги.

Там он нашел маленькую кошку с белоснежной шерстью. Ярко-зеленые глаза кота смотрели на Люсьена с жалким выражением. Он повредил обе передние лапки и не мог двигаться. Люсьен осторожно подошел к нему.

«Эй, дружище. Как это случилось?» Он говорил тихо, чтобы не спугнуть его. Кошка жалобно мяукала, но не могла пошевелиться. Люсьен нежно погладил его по голове и спине, пытаясь немного успокоить.

"Девочка?" Он пробормотал.

Травмы на передних конечностях маленького кота выглядели рукотворными. Как будто кто-то нарочно поранил бедную кошку острым предметом. Увидев это, Люсьен почувствовал себя плохо и разозлился. Бедный кот продолжал скулить от боли и уткнулся головой в его руку.

Именно тогда Люсьену пришло на ум заклинание Тадавса. Предполагалось, что это исцеляющее заклинание для незначительных травм. Однако повреждения передних конечностей кошки были совсем не незначительными. Люсьен мог только молиться, чтобы этого было достаточно, чтобы хотя бы облегчить страдания кота.

Он закрыл глаза и вспомнил, как должен был двигаться поток маны. Частицы света начали собираться вокруг него, когда Люсьен продолжил жестикулировать руками. Его мана медленно начала конденсироваться поверх ран белоснежного кота.

Кошка, казалось, что-то почувствовала, когда внезапно затихла и замерла. Люсьен открыл глаза и с удивлением наблюдал, как раны закрываются с видимой невооруженным глазом скоростью. Через несколько секунд кошачьи лапы были как новые.

Люсьен был потрясен тем, насколько эффективным был Тадавса. Котенок прижался ближе к его рукам и возбужденно замыкал. Затем он начал тереться головой о его ноги. Люсьен не знал, было ли это побочным эффектом применения Тадавсы на животном, но он чувствовал связь между ним и котенком.

Он не мог понять, о чем она говорила но Люсьен смог почувствовать его намерение. Как будто кошка общалась с ним через свои чувства. Поиграв с ней некоторое время, Люсьен помахал на прощание и повернулся, чтобы уйти. Однако, к его удивлению, кошка последовала за ним.

Она отказывалась уходить и продолжалась плестись рядом с ним, пока он не дошел до книжного магазина. Люсьен смотрел на нее со сложными чувствами, а кот смотрел в ответ жалкими глазами. — Ах, черт возьми. Хочешь войти? — спросил он, и глаза кошки, казалось, заблестели, когда она мяукнула и побежала к открытой двери.

Улыбка появилась на лице Люсьена, когда он покачал головой с некоторой пораженностью. «Думаю, что в книжном магазине было немного одиноко, просто один». — пробормотал он про себя. Закрыв за собой дверь, Люсьен снял пальто и принялся за кошку, которая уже удобно устроилась на прилавке.

Он подошел к ней и нежно погладил по голове, заставив ее замурлыкать от удовольствия. "Но мы должны дать тебе имя. "Услышав это, кошачьи уши наострились, когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него выжидающим взглядом. Люсьен на мгновение удивился тому, как выражение лица кошки может быть таким человеческим.

«Ну, извините меня, но я не очень хорошо разбираюсь в именах», — сказал Люсьен, глубоко задумавшись, потирая подбородок.

"Как насчет Луны?"

Кошка радостно замыкала и запрыгнула ему на плечо. " О, тебе нравится?" Люсьен рассмеялся и погладил ее.

"Ладно, с этого момента ты — Луна." Пойдем, пойдем наверх, я приготовлю тебе что-нибудь поесть.

<http://tl.rulate.ru/book/77738/2676490>